Неожиданно, Уян просто улыбнулась ей после того, как услышала ее слова, очевидно, не принимая ее слова близко к сердцу.

В этот момент Уцзинь Соул также заметил, что сегодняшний Уян очень сильно отличается от обычного. Обычно, когда У Ян видел душу У Цзинь, не было преувеличением сказать, что это было похоже на то, как мышь встречается с кошкой и убегает от нее, но она определенно не была такой спокойной и собранной, как сегодня.

Вспоминая предыдущие слова Уяна в деталях, Уджин Соул почувствовал себя еще более потрясенным.

Первоначальный гнев души У Цзинь был успокоен, и его лицо немного успокоилось.

Очевидно, почувствовав, что величина гнева У Чжин Соул стремительно снижается, У Юэ сразу же снова ошеломилась, чего она и не ожидала. Может быть, сегодняшнее поведение Уяна было всего лишь маленьким трюком, который он придумал, чтобы избежать этой ситуации? Однако, если подумать, Удзуки покачала головой в минус. Если это был всего лишь трюк Уяна, то Уян была слишком сумасшедшей. Что, ты просто притворяешься мертвым? А если они умрут?

Душа У Цзинь, казалось, имела такое же подозрение, как и у Уяна, но сегодняшнее выступление Уяна могло действительно ослепить их глаза, и можно было с уверенностью сказать, что среди них был "демон"!

"Хорошо! Мне не нужно спрашивать вас о ваших отношениях с Сюй Яотин, я спрашиваю, почему вы ушли в отставку по собственной инициативе? Кто ты, и у тебя есть эта сила? Не смей говорить, что не используешь моё имя, чтобы издеваться над людьми? Ты не сможешь сбежать от сегодняшнего семейного права! Кто-нибудь, пожалуйста!"

Дух Wu Jin рычал и прыгал как гром, и с теми открытыми зубами и когтями, казалось, что он собирался съесть Wu Yang живьем. Сердце У Юэ снова мгновенно поднялось, кто бы знал, если бы жирное биение Души У Чжин стоило У Яну половины маленькой жизни?

Видя, что Дух У Цзинь даже пригласил закон о семье, У Юэ еще больше беспокоился за У Яна.

"Хозяин, пожалуйста, пощадите молодого хозяина ради меня!" Дядя Цзян был еще более взволнован и умолял прямо.

Дух Вуджин и готов сделать реальный ход, и в то же время

Несколько ориентировочных значений. Посмотрим, притворяется Уйо или нет. Мольбы Уюэ и дяди Цзяна были полностью проигнорированы.

"Папа! Сказать, что Б.И.Ванг Тяньбяо ушел в отставку и не полагался на твою силу - естественная херня!".

Уян медленно открывал рот, еще не запаниковав наполовину, спокойно и прямо.

Сердце У Чжин Соула не могло не ударить в аккорд: "Неужели этот парень действительно не в своей стихии?"

Большая часть надежд на Душу У Цзинь все еще возлагалась на единственный саженец семьи У Ян. Но мальчик не боец, не прилежный в боевой подготовке не более того, персонаж более

или менее какой-то Вино, отсутствие мужского героизма и мужества, что делает У Цзинь душу не менее головной болью. Если бы Уйо был таким же храбрым, как сейчас, он бы принял гораздо меньше побоев. По сравнению с этим, то, что Уян сделал не так снаружи, было менее важно в глазах Удзин Соул. Кто может жить в мире без ошибок? Просто поменяй его! Но этот персонаж - нечто в костях, что определяет жизнь человека!

"То есть ты признаешь, что не сделал доброе дело, издеваясь над людьми с Сюй Яотингом?" Душа Вуджин спросила с холодным ворчанием. Его выражение все еще тяжелое, но его слова гораздо мягче. Ему было любопытно, что Уйо ответит следующим.

Уян сделал паузу, затем открыл рот и сказал: "Есть на самом деле некоторые вещи, которые мой отец может понять, даже если я не говорю их". Если бы я не был твоим сыном, Ван Тяньбяо даже не дал бы мне его, возможно, я был бы похож на обычных людей, которых он угнетал, сломал руки и ноги, и даже потерял бы жизнь. Даже если я не собираюсь заимствовать твою силу, тот факт, что я твой сын, не может быть стерт! Избежать этого - все равно, что прикрыть уши!"

Божественная откровенность У Яна и слова, которые вышли наружу, также были неопровержимыми, и глаза Души У Цзинь не могли не загореться.

"Но я хочу сказать, что я, БИ Ван Тяньбяо, ухожу в отставку в силу своей совести и моей решимости и ответственности защищать эту страну как субъект империи Цинь Юнь!". Выражение Вуяна внезапно изменилось, торжественно, и его слова были похожи на утренний колокольчик, который потряс сердце.

Как только слова У Яна прозвучали, глаза У Чжин Соула не просто загорелись, даже весь его разум загорелся за ним. Его евгеника.

Сын мой, чтобы иметь возможность сказать такое тяжелое предложение, иметь такое плечо и грудь, достаточно, чтобы он гордился!

Глаза Ураюки давно были широко открыты в шоковом состоянии, и она даже не могла говорить в возбужденном состоянии.

В первый раз он был членом империи Цин Юнь, во второй раз он был членом империи Цин Юнь. Будьте готовы стать лакеем династии Железная война и задирать народ нашей империи Цинь Юнь за династию Железная война, его действия будут позорными, а его преступления - наказуемыми!".

Чем больше говорил У Ян, тем больше возбуждало его лицо и тело, и даже душа У Цзинь была заражена им и не могла не впасть в безумие.

Через долгое время У Ян внезапно издал еще один вздох, и на его лице раздался густой вздох беспомощности и печали, в результате чего сердце У Чжин Соула разрывается от боли. Только чтобы услышать, как Уян медленно говорит".

Я схожу с ума с тех пор, как подал в отставку из-за твоей власти, и думаю, что я крыса. Но где люди, которые должны быть во главе, которые не должны полагаться на силу других, чтобы добраться до Ван Тяньбяо? Раньше я этого не знал, а теперь знаю. Они кричат о несправедливости от имени таких злобных чиновников, как Ван Тяньбяо! Это состояние нашей империи? Я скорблю, я вздыхаю, я ненавижу!"

Первое слово Уяна, полное негодования, прямолинейные би-сердца, прямолинейная душа

Удзин, которую трудно сказать ошарашенную.

"Брат, ты.....", глядя на наполненные слезами глаза Вуяна, Вуйю не могла не промямлить крик, как будто она давно уже не называла Вуяна братом.

К сожалению, Уян не услышал, у него в сердце была тысяча слов, которые не остались бы невысказанными!

"Отец, не говори, что ты сегодня вышел из семейного закона, даже если бы ты вытащил свой стальной меч и срубил меня, я бы все равно сделал тот же выбор! Я не жалею об этом, я не могу жалеть об этом, и не должен!"

"А!"

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/863950